

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 82–1/-19; 2–562; 2–582

<https://elibrary.ru/ttlikb>

АКСИОЛОГИЯ ОБРАЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СБОРНИКЕ ПРОПОВЕДЕЙ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРАФИМА (ЗВЕЗДИНСКОГО) «ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ»

Сысоева Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, магистр
теологии, заведующий сектором заочного
обучения Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: 234888@mail.ru

Грудинина Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, магистр
теологии, проректор по научной работе,
заведующий магистратурой Тамбовской
духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2918-4731

Для цитирования: Сысоева С. В., Грудинина Е. В. Аксиология образа Божественной литургии в сборнике проповедей священномученика Серафима (Звездинского) «Хлеб Небесный». EDN: TTLIKВ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 188–211.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения наследия новомучеников и исповедников Церкви Русской с целью репрезентации их духовного опыта в современной церковной жизни. В частности, сборник трудов священномученика Серафима (Звездинского) «Хлеб Небесный», являющийся объектом исследования в данной статье, содержит последовательное и образное толкование Божественной литургии как центрального богослужения Православной Церкви, что позволяет рассматривать данные тексты в качестве образца религиозного стиля со-

временного русского литературного языка и применять их в пастырской и катехизической деятельности, а также в образовательном процессе в духовных учебных заведениях.

В работе использованы методы лингвостилистического и лексико-семантического анализа, а также герменевтического и контекстуального анализа, что позволило выявить характерные черты идиостиля гомилических произведений священномученика Серафима (Звездинского) и широкий спектр лексических средств, которые могут быть определены как ресурсы религиозного стиля русского языка.

В ходе исследования установлено, что в проповедях святителя Серафима уникальность и глубина образа Божественной литургии раскрывается посредством оригинальных ассоциативных сравнений между мирами земным и небесным, а также через символический образ лампы. Аналитическое описание многообразного арсенала лексико-стилистических средств, связанных с образом Божественной литургии, позволило авторам статьи предложить к введению в научный оборот термина «аксиология образа», чем обусловлена научная новизна исследования.

Ключевые слова: священномученик Серафим (Звездинский); проповеди; Божественная литургия; лексико-стилистические средства; аксиология образа.

Введение

«Евангельское учение Христа и основанные на нем труды святых отцов Церкви, засвидетельствовавших своей жизнью истинность этого учения, являются источником подлинного знания о природе человека и служат верным ориентиром для определения пути развития современного русского общества» [1, с. 15–16].

Из поколения в поколение история и духовное наследие России свидетельствуют о примерах достижения святости. Вера для русского православного народа всегда была и остается определяющей жизненной основой со времен Крещения Руси (988 г.) до настоящего

времени. Необходимо признать «тот удивительный факт, что перед нами огромная литература о лучших людях, просвещенных верою и избравших себе образцом для подражания жизнь Христа, об их жизненном подвиге, об их святости, о том идеальном мире, которому они учили и который существовал и для составителей житий, и для их читателей и слушателей» [2, с. 12].

Среди духовных трудов архипастырей, прославленных Православной Церковью, особое место занимают труды священномученика Серафима (Звездинского) (1883–1937), епископа Дмитровского, талантливого духовного писателя. Наряду со многими своими современниками он благоговейно нес высокое духовное служение во времена господства богоборческой идеологии, о чем свидетельствуют его жизнеописание, письменное наследие и воспоминания его духовных чад. В отношении епископа Серафима справедливо отмечено, что он «принадлежит к тем великим личностям, память о которых обязан благоговейно хранить народ. Такие люди являются украшением отечественной истории, они – духовное богатство русского народа»¹. Жизнь и духовное наследие архипастыря наиболее полно отражены в книге «Все вы в сердце моем: жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского» [3]. Ценно, что при подготовке текстов к печати издатели «сохранили все особенности стиля, определяемые спецификой живой, эмоциональной устной речи»².

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью изучения духовного наследия владыки Серафима, в частности цикла из 22-х проповедей о Божественной литургии «Хлеб Небесный», представляющих собой, по сути, богословско-поэтическое толкование главного богослужения Православной Церкви и акцентирующее внимание на важности понимания его сакрального смысла каждым христианином.

Объектом исследования являются три проповеди священномученика Серафима (Звездинского) из цикла «Хлеб Небесный», посвященные раскрытию духовного смысла и сотериологического значения Божественной литургии. Избранные для анализа проповеди представляют интерес не только с богословской, но и с художествен-

---

¹ [От издателей] // Серафим (Звездинский), еп. Ангелы : ангельский мир по учению Православной Церкви. Москва : [б.и.], 1995. С. 2.

² От издателей // Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный : толкование Божественной Литургии. Москва : Терирем, 2019. С. 10.

ной, а также риторической точек зрения. Предмет исследования – лингвостилистические особенности избранных проповедей из цикла «Хлеб Небесный» и средства языковой репрезентации в них образа Божественной литургии в аксиологическом аспекте.

Цель данной статьи состоит в выявлении лингвостилистических особенностей и ассоциативных смысловых доминант, с помощью которых священномученик Серафим (Звездинский) создает образ Божественной литургии в цикле проповедей «Хлеб Небесный», то есть в определении аксиологии образа Божественной литургии.

Комплексное использование лингвостилистического, лексико-семантического и герменевтического методов при анализе гомилетических трудов священномученика Серафима (Звездинского), а также введение в научный оборот термина «аксиология образа» обуславливает новизну проведенного исследования.

Основная часть

В 1926–1927 годах, в период служения в Дивеево, в монастырском храме в честь иконы Царицы Небесной «Утоли моя печали» священномученик Серафим (Звездинский) произнес серию проповедей, в дальнейшем объединенных под заголовком «Хлеб Небесный». Из воспоминаний А. П. Арцибушева о пребывании Владыки Серафима в Дивеево известно о том, что святитель начинал Божественную литургию в 5 часов утра. На службе были двенадцать певчих, для которых и «вел свои проповеди о Литургии епископ Серафим» [4, с. 8].

В целом сборник «Хлеб Небесный» состоит из 22 гомилетических произведений, обладающих высоким вероучительным, образовательным и духовно-нравственным потенциалом. Они дают живое и исчерпывающее толкование Божественной литургии, помогают человеку любого уровня образования понять ее смысл, позволяют усвоить накопленный веками духовный опыт Церкви, помогают обрести свой путь ко Господу. Этим целям и подчинены слова архипастыря. Абсолютно верно высказывание о том, что «проповеди Владыки Серафима – это не просто рассказ о значении Литургии в жизни Православной Церкви, а хвалебная песнь Творцу, давшему нам это Великое Таинство. Эти проповеди – дивный поэтический гимн, в котором сливаются воедино мир видимый и невидимый»³.

³ [Аннотация] // Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 4.

На основании духовной связи человека между этими двумя мирами Владыка Серафим раскрывает в своих беседах-проповедях сотериологическое значение Божественной Литургии для человека.

Протоиерей Владимир Игнатюк и А. А. Денисов отмечают, что «в данном произведении святитель предстает как крупный литургист, обладающий глубокими теоретическими знаниями о Божественной литургии и имеющий большой практический опыт совершения службы», в связи с чем «книга “Хлеб Небесный” может стать для современных людей путеводной нитью, позволяющей приблизиться к тайне Божественной Литургии» [5, с. 83]. Проповеди епископа Серафима точно передают богословские и литургические аспекты центрального богослужения, а также демонстрируют незаурядное поэтическое и риторическое мастерство их автора.

И. Н. Дядченко, изучая специфику раскрытия темы ангельского мира в проповедях священномученика Серафима, отмечает две особенности его гомилетических произведений. Во-первых, «именно язык дает возможность философу и богослову реализовать свою мысль, творит эту мысль, поэтому текст представляет интерес для исследователей и в плане изучения особенностей его словоупотребления» [6, с. 300]; во-вторых, «речь святителя Серафима гармонично сливается с текстами Библии, при этом используются церковнославянский и русский языки в цитатах» [6, с. 300–301]. Данные суждения в равной мере могут быть отнесены и к исследуемому нами материалу – к проповедям из сборника «Хлеб Небесный». Во всех сочинениях священномученик направляет духовный взор паствы на горний мир, на божественную реальность. При этом отбор лингвостилистических средств для достижения этой сверхзадачи происходит по принципу дополнительного распределения: для описания явлений мира небесного используются преимущественно ресурсы церковнославянского языка, а для изображения мира земного – русского языка. Подобная закономерность в языковой репрезентации понятий земного и небесного отмечается и в творениях других выдающихся русских богословов (например, у святителя Тихона Задонского, у святителя Феофана Затворника).

Современные исследователи, занимающиеся разработкой нового междисциплинарного направления – лингвоаксиологии, отмечают: «...по мере приобщения к вере “внутренний мир” человека необходимо обогащается новыми смысловыми цепочками, создающими некое

“надзнание”, обретаемое личным опытом духовного переживания», вследствие чего «религиозный дискурс, реализуя ряд важнейших социальных функций и развиваясь вместе с развитием общества, аккумулирует аксиологические константы человечества (определяющие бытие как верующих, так и неверующих людей), которые содержатся в сакральных текстах и постоянно актуализируются в речи участников религиозной коммуникации» [7, с. 295].

В связи с вышесказанным предлагаем ввести в научный оборот специальный термин «аксиология образа», под которым авторами данной статьи понимается совокупность лингвостилистических ресурсов, создающих ценностно-смысловую характеристику явления (понятия) в контексте конкретного речевого произведения или в определенном тематическом дискурсе. В проводимом исследовании проповедей священномученика Серафима в центре нашего внимания находится аксиология образа Божественной литургии.

Начало **первой проповеди** предваряется обращением автора к пастве, а затем, используя многочисленный арсенал изобразительно-выразительных средств (эпитеты и разного рода сравнения в превосходной степени), святитель Серафим через описание картин природного мира вызывает ассоциацию с явлениями горнего мира, например: «Много на небе светлых звезд, этих искорок ризы Божией, но всех их краше, светлее, ярче солнышко» и «Много чудных звезд – песнопений – хранится в Церкви Православной, но все они сходятся в солнце Церкви нашей – в Божественной литургии»⁴. Эпитеты и сравнения в форме превосходной степени прилагательных, градационный повтор нужны проповеднику для выделения одного слова-образа в цепочке перечислений. В представленном фрагменте среди синонимов, характеризующих конкретный объект из мира земного, выделяется единственный приоритетный образ, который маркирован при помощи форм превосходной степени, например, в приведенном выше фрагменте выявлен приоритет «солнышка», так как оно «краше, светлее, ярче»⁵. Очевидно, автор проповеди намеренно акцентирует внимание слушателя (читателя) с целью дальнейшего сравнения выделенного слова-образа с главным предметом своей речи – Божественной литургией. Во втором абзаце Владыка проводит аналогию между образами (ценностями) мира

⁴ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 11.

⁵ Там же.

материального (природного) и духовного, создавая таким образом индивидуально-авторский алгоритм авторских ассоциаций, посредством которых дается оценка наиболее значимого понятия – центрального образа Божественной литургии (см. Таблицу № 1).

Таблица № 1. Поэтический алгоритм авторских ассоциаций в труде священномученика Серафима (Звездинского) «Хлеб Небесный»

Образы для сравнения	Фрагмент текста проповеди	Приоритетный образ материального мира	Фрагмент текста проповеди	Центральный образ проповеди
Звезды	«Много на небе светлых звезд, этих искорок ризы Божией, но всех их краше, светлее, ярче солнышко» ⁶	солнышко (краше, светлее, ярче)	«Много чудных звезд – песнопений – хранится в Церкви Православной, но все они сходятся в солнце Церкви нашей – в Божественной литургии» ⁷	Божественная литургия
Цветы	«Много душистых цветов на пажитях и нивах, но всех их лучше, прекраснее, благоуханнее роза» ⁸	роза (лучше, прекраснее, благоуханнее)	«Много чудных цветов на пажитях церковных, но всех прекраснее роза – Божественная литургия» ⁹	Божественная литургия

⁶ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 11.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Водная стихия	«Много рек, ручьев, озер, речек бегут по лицу земли, и все они сходятся, сливаются в безбрежном, огромном, безмерном океане» ¹⁰	океан (безбрежный, огромный, безмерный)	«Все источники, все ручейки, таинства наши, сливаются в глубочайшем святейшем таинстве, Божественной литургии» ¹¹	Божественная литургия
Драгоценные камни	«Много прекрасных ярких камней хранится в недрах земли; там есть сапфиры, изумруды, яхонты, но всех прекраснее, чище, ярче сверкает бриллиант» ¹²	бриллиант (прекраснее, чище, ярче, сверкает)	Дивны драгоценные камни Церкви нашей – обряды, но всех их ярче блистает бриллиант – Божественная литургия ¹³	Божественная литургия

Таким образом, характерной чертой идиостилия проповедей епископа Серафима о Божественной литургии являются сравнительные аналогии слов-образов, которые объединены ассоциативно, метафорически и выполняют функцию авторской оценки. Духовный писатель здесь продемонстрировал незаурядную способность пользоваться «речевыми средствами индивидуализированными, экспрессивными, многообразно и творчески организованными, эффективно воздействующими на весь комплекс духовной человеческой восприимчивости – сознания, чувства, эмоций и воли» [8, с. 131]. Иными словами, автор при помощи метафорических переносов и смысловых ассоциаций вписывает изображаемое им понятие в культурный контекст, определяя его место и значение, призывая читателя разделить его восприятие созданного образа.

¹⁰ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 11.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Следует отметить, что концентрический метод, примененный Владыкой, с использованием изобразительно-выразительных средств языка, позволил ему на разных уровнях восприятия логически четко и одновременно поэтически тонко выстроить ряд лексем, семантически направленных на раскрытие образа Божественной литургии и принятие читателем авторской оценки (аксиологии образа).

Особенностью стиля проповедей епископа Серафима является создание метафор, совмещающих в себе различные семантические пласты, но при этом каждая из них создает единый и нерасторжимый образ. В метафорах архипастыря, как и в сравнении, сопоставляются признаки, но компаративные связки (союзы «как», «словно», «точно», «как будто») при этом отсутствуют. Вместо двучленного сравнения возникает единый, крепко сращенный, многогранный образ: Божественная литургия – это и Солнце, и роза, и безмерный океан, и бриллиант.

В третьем абзаце, открывая в проповеди глубокую тайну домостроительства спасения человека, святитель, используя прямое и переносное значение слов, передает утверждение о постоянном присутствии Бога в Церкви – символично-метафорическое, но и живое, теофаническое¹⁴ Его отражение. Фрагмент текста, иллюстрирующий приведенное суждение, представлен структурно в Таблице № 2.

Таблица № 2. Аксиология духовных образов в труде священномученика Серафима (Звездинского) «Хлеб Небесный»

Телесные составляющие	Фрагмент из текста проповеди «Хлеб Небесный»	Аксиология духовных образов
Очи Его	<i>«Очи Его – таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души»</i>	Таинства святые
Руки Его	<i>«Руки Его – обряды Церкви»</i>	Обряды Церкви
Язык уст Христовых	<i>«Язык уст Христовых – Евангелие Христа»</i>	Евангелие Христа
Сердце Его	<i>«Сердце Его – Божественная литургия»</i>	Божественная литургия

¹⁴ Теофания – Богоявление (в переводе с греч. Θεοφάνεια или Θεοφάνια, также используется без перевода: теофания или феофания) – явление Бога человечеству.

В приведенном фрагменте выделяются слова-образы, соединяющие понятия из мира земного и духовного. Автор проповеди, выражая свое отношение к Дару Спасителя, заключает: «Сердце Его – Божественная литургия»¹⁵. И это утверждение является квинтэссенцией аксиологии данного образа. В плане лингвостилистическом в этом фрагменте проповеди видим применение известного по библейским текстам приема антропоморфизма, при котором Божественные деяния или качества уподобляются человеческим. И сам образ Бога аксиологически представлен в совокупности составляющих, ассоциативно связанных с частями человеческого тела, выполняющими важнейшие для жизни функции. Вводя в текст проповеди упоминание о составляющих человеческого тела, епископ Серафим при помощи аллегории поднимает восприятие паствы на духовный уровень, создавая ассоциации, позволяющие осмыслить духовную реальность и принять мысль о пребывании Творца в Церкви, Его постоянной помощи людям, а саму Церковь воспринять как Тело Христово.

Далее автор приводит восклицание блаженного Августина о Премудрости и любви Творца: «Твою любовь Ты исчерпал до конца в Божественной литургии»¹⁶. Епископ Серафим акцентирует в этих словах внимание паствы на том, что Создатель дал человеку абсолютно все, что требовалось для его спасения. Архимандрит Софроний (Сахаров) утверждал: «Сколько бы ни наполнялись мы все новыми и новыми проникновениями в литургическую действительность, мы никогда не достигнем ее конца... картина сия в сущности – никогда неисчерпаемая, вечно новая и живая»¹⁷. Священномученик Серафим напоминает, что слова, произносимые священником во время Евхаристии, восходят к Тайной вечере земной жизни Господа Иисуса Христа, что соединяет нас сквозь века в нераздельной Божественной реальности.

В четвертом абзаце автор проповеди приводит слова святителя Иоанна Златоуста о том, что «Божественная литургия есть великий, чудный дар»¹⁸. Упомянув о неисчислимом множестве ангелов, автор использует гиперболу: «мирадами слетаются там,

¹⁵ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 12.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. 3-е изд., испр. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. С. 268, 274.

¹⁸ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 12.

где приносится Божественная Жертва»¹⁹. Понятие гиперболы «мирадами» в этом случае дано в ключе религиозном. Восприятие Божественной литургии святителем Иоанном Златоустом епископ Серафим передает в следующих лексических сочетаниях: «с трепетом предстоят пред святым Престолом»²⁰, «закрывая лица и в славословии прославляя великую тайну, совершающуюся здесь»²¹, «вот как благоговели они перед ней»²². Использование лексики высокого стиля («в славословии прославляя», «благоговели», «с трепетом») позволяет выразить желание архипастыря видеть подобное благоговейное отношение к Божественной литургии и в современном обществе, а также «может иметь и определенную функциональную окраску»²³. В этом случае функция эмотивной лексики и оценочных высказываний заключается в том, чтобы заострить внимание слушателей на аксиологическом аспекте: «Вот как люди, христиански настроенные, ценили Божественную литургию»²⁴.

В пятом абзаце, обращаясь к библейскому контексту, священномученик Серафим знакомит паству с аллегорическими наименованиями, которые были даны Божественной литургии. Каждое из них сопровождается комментарием-толкованием архипастыря²⁵, что наглядно представлено в Таблице № 3.

---

¹⁹ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 12.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. Кожиной М. Н. Москва : Флинта, 2003. С. 432.

²⁴ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 12.

²⁵ Там же. С. 13.

**Таблица № 3. Аллегорические наименования
Божественной литургии**

	Названия		Комментарий-толкование
1	Божественная литургия	«Пасха»	«Первое – “Пасха” назвали ее древние христиане и отцы Церкви. Св. Иоанн Златоуст говорит: “Кто бывает за Божественной литургией, тот уподобляется возлюбленному наперснику Христову, потому что Литургия есть Тайная вечеря, и мы, вкушая Святые Тайны, как бы к сердцу Христову припадаем, слышим его биение”» ²⁶ .
2	Божественная литургия	«Трапеза»	«Второе название – “Трапеза”, потому что здесь предлагается нам небесный хлеб, Тело – Кровь Христовы Животворящие» ²⁷ .
3	Божественная литургия	«Евхаристия» «Благодарение»	«Третье – “Евхаристия”, “Благодарением” называют ее» ²⁸ .
4	Божественная литургия	«Общение»	«Четвертое – “Общение” – вот еще одно название Литургии, потому что мы в таинстве Причащения вступаем в величайшее общение со Христом, через Таинство это Он проникает во все частицы нашего тела» ²⁹ .
5	Божественная литургия	«Обедня»	«Пятое – Обедней называют Литургию у нас в том смысле, как название “трапеза”; “обедня” – обед, пир, на который Господин зовет Своих рабов через слуг Своих» ³⁰ .

²⁶ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 13.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Далее, в шестом абзаце, автором проповеди приводится авторское ассоциативное толкование евангельской притчи о царе, зовущем на брачный пир (Таблица № 4).

Таблица № 4. Ассоциативное толкование евангельской притчи о званых на пир (Мф. 22, 1–14); (Лк. 14, 16–24)

Рабы	– «это мы, и как много среди нас таких, которые на зов Царя отказываются идти, уходя то на торжище, то на поле или не желая оставить дом, потому что “жену поят”» ³¹ .
Слуги Господа	– «архипастыри и пастыри – зовут, но зова их не слышат, как не слышат и звона церковного – зова Христова...» ³²
Голос Христов	– <i>Святое Евангелие</i> ³³ .

Епископ Серафим интерпретирует притчу в миссионерском аспекте, вводя в толкование образы и понятия, которые отсутствуют в евангельском тексте, но отражают сущность церковной жизни: «архипастыри и пастыри», «звон церковный – зов Христов», «Голос Христов – Евангелие». Подобные ассоциации обращают слушателя к актуальным проблемам духовной жизни общества, в котором в начале XX столетия царила идеология воинствующего атеизма. Комментарий архипастыря проникнут сожалением о людях, «которые на зов Царя отказываются идти»³⁴. В речи проповедника встречается эмотивная лексика с негативной оценкой: «Мало того, что не слышат, но и другим мешают ходить, смеются над ними, издеваются, глумятся»³⁵. Прием градации («смеются, издеваются, глумятся»), с одной стороны, акцентирует внимание на богоборческом духе времени, который искореняет из душ людей память о Боге и вечной жизни, а с другой стороны, содержит аллюзию на самые скорбные и трагические эпизоды Евангелия – поругание Христа перед преданием Его на крестную смерть. Ведь

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Господь, стяжавший Своей Кровью Церковь на земле, незримо пребывает в ней во все времена. Сожаление автора проповеди об отделении людей от верного жизненного пути выражается в оценочной лексике с применением приема градации: «...нищи и убоги, жалки, несчастны, окаянны – солнца Божьего лишают они себя»³⁶. Не случайно и в притче о званых на пир подвергается осуждению тот, кто явился не в брачных одеждах.

В седьмом абзаце Владыка, завершая свою проповедь эмоциональным обращением, выраженным притяжательными местоимениями, глаголами в повелительном наклонении, авторскими эпитетами, назидает: «Дорогие мои, паства моя благодарованная, любите Божественную литургию, берегите благоухающую розу Христову, просвещайте свои души светом солнца Божественного»³⁷.

Таким образом, содержание первой проповеди основано на выстраивании ассоциативных связей между миром земным и небесным при помощи авторского лексико-стилистического алгоритма. Все использованные священномучеником Серафимом лингвостиллистические ресурсы направлены на выделение и толкование центрального образа проповеди – Божественной литургии.

Во второй проповеди епископ Серафим, продолжая беседу о Божественной литургии, показывает, как ветхозаветные праотцы стремились к «величайшему дару»³⁸. Обращаясь к книге «Бытие», святитель в своей речи выделяет знаменательные слова, которые Бог говорил пророку Моисею: «...в скинии положи передо Мною хлебы предложения и полагай их во все дни жизни»³⁹. Далее архипастырь подчеркивает: «Эти хлебы были прообразом Святых Тайн»⁴⁰. И подтверждая это, святитель приводит аргументы из Священного Писания, ссылаясь на царя Соломона: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его... приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить... „идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное,»⁴¹. И, акцентируя внимание слушающих на смысловом повторе слов о таинстве Евхаристии: «Видите, здесь повторяются слова те, которые мы слышим каждую Литур-

³⁶ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 13.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 14.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 15.

гию»⁴², конкретизирует, что «Соломон говорит здесь о Божественной Премудрости – о Христе»⁴³. Таким образом автор проповеди проводит мысль о реальной преемственности между Ветхим и Новым Заветом. Относительно понятия Премудрости Божией следует упомянуть о научном исследовании, посвященном изучению жанра евангельской притчи и его преемственности от ветхозаветных притч на примере образа Премудрости Божией из Книги Притчей Соломоновых: «В христианской традиции задолго до святых отцов апостолом Павлом была дана трактовка Премудрости как свойства Бога, которое полностью раскрылось во Христе (1 Кор. 1, 24; 1 Тим. 1, 17). Высшим проявлением Премудрости апостол Павел назвал Искупление человечества (Еф. 1, 3–8)» [9, с. 62].

Среди личностей Священной истории епископ Серафим называет и пророка Исайю: напоминая о его дивном видении, автор проповеди указывает на то, что, по толкованию святых отцов, «Угль пылающий – Святые Тайны, пламенем своим пополающие наши беззакония»⁴⁴. Упоминая имена пророков Малахии, Ионы, а также святого и праведного Иоанна Кронштадтского, святитель показывает логическую взаимозависимость и преемственность в восприятии явлений, образов, понятий, связанных с образом Литургии. В рассуждение архипастыря включена авторская притча «о Хлебе жизни небесной», в которой образно и антиномично представлена перспектива выбора приоритета между ценностями земной и духовной жизни. И здесь священномученик Серафим предупреждает о духовной опасности «променять Хлеб жизни небесной на ломотья жизни земной»⁴⁵.

В авторской молитве, которой завершается проповедь, раскрывается характер заботливого архипастыря: «Господи, благодарим Тебя за дар Твой, благодарим Тебя за то, что сподобляешь нас слушать литургию Божественную и вкушать Пречистое Тело Твое и Животворящую Кровь Твою. Молим Тя и о тех, которые ушли от святой чаши Твоей, не хотят найти утешения в Тайнах Твоих спасительных. Ты вразуми и приведи их к Себе, чтобы и они были с нами в Церкви Твоей»⁴⁶. Здесь уместны слова архимандрита Соф-

---

⁴² Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 15.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 16.

⁴⁶ Там же.

рония (Сахарова) о труде духовника, состоящего «в тщательной работе над каждым человеком, чтобы помочь ему войти в область мира Христова; содействовать внутреннему возрождению и преобразению людей благодатью Святого Духа; сообщить мужество малодушным на подвиг жизни по заповедям Господним»⁴⁷. Речь священномученика наглядно раскрывает содержание его внутреннего мира, его радение о спасении паствы. Это подтверждается и в одном из его многочисленных посланий пастве: «Имуще, помогите неимущим, богатый, больше давай, убогий, по силе своей милосердствуй... По сему уразумеют все, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Мир посылаю Вам, мир Христов даю вам» [10, с. 16].

В третьей проповеди святитель Серафим раскрывает для паствы понятие Божественной литургии через образ лампы. В присущей ему стилистической манере, от образности мира земного направляя внимание на мир духовный, он говорит о том, кто первый раз совершил Божественную литургию. «Солнце – это Бог Отец; Луч – Сын Божий. Этот-то Луч Божественный, Луч света дивного, *зажег на земле чудную лампаду*, наполнив, преисполнив ее чистым не елеем, не маслом, а Своею наполнив Божественною Чистою Кровию. *Эта лампада, дорогие мои, есть Божественная литургия. Эту лампаду зажег Сын Божий, превечный Луч превечного Солнца Отца. Зажег Он ее в последние дни Своей жизни земной; впервые загорелась эта лампада в Сионской горнице в час совершения Тайной вечери*»⁴⁸.

Образ лампы, аллегорически уподобленный Литургии, у святителя Серафима получает глубокое наполнение. Почему именно лампада?⁴⁹ Возможно, этот образ остался в памяти архипастыря с тех пор, когда в детстве, проснувшись исцеленным от безнадежного недуга, по молитвам преподобного Серафима Саровского, он увидел только горящую в темноте лампаду [3, с. 5], а также, возможно, образ запечатлелся в памяти, когда он посещал Палестину. Святитель признавался, что любит смотреть на горящие лампы, приводя на память свое посещение святого места, где в пещере горело множество лампад [3, с. 221].

⁴⁷ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. 4-е изд. Сергиев Посад : Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2020. С. 113.

⁴⁸ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 17.

⁴⁹ Лампада – небольшой сосуд с фитилем, наполняемый деревянным маслом и зажигаемый перед иконой, перед божницей.

В культурно-историческом и литературном дискурсе лампада⁵⁰ представляет для нас ценный образ, связывающий мир физический и духовный. О лампаде мы узнаем из Ветхого Завета, где удивительно подробно описан процесс создания светильника, который повелевает сделать Господь пророку своему Моисею: «И сделай светильник из чистого золота; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него...» (Исх. 25, 31–32); «И сделай к нему семь лампад, и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его» (Исх. 25, 37–38). Здесь святитель впервые говорит о литургии в сравнении, уподобляя ее лампаде. В этом фрагменте текста автор использует аллегорию, которая уникальна и неизмерима. «*Божественная лампада, зажженная Христом Спасителем*»⁵¹ – так о Божественной литургии говорит святитель Серафим, постепенно, от одной проповеди к другой, раскрывая ее сотериологическое значение.

Отличительной чертой третьей проповеди является духовно-эмоциональное описание литургии. Воспроизводя слова: «*Христос взял хлеб...*», Владыка Серафим замолкает, на что указывает многоточие в тексте, и, выдержав томительную паузу, говорит: «*Нет, не хлеб взял Он в Свои пречистые руки, не хлеб, а тебя, душа грешная, тебя взял Своими чистейшими, святейшими руками. Взяв хлеб, Он возвел очи, поднял их к небу, к Отцу, хвалу воздал Отцу, показал Ему взятую грешную душу, как бы говоря: “Я беру эту душу, покупаю ее, но не за золото и не за бриллианты – покупаю Я ее Кровию Своею, мукою крестною”*»⁵². Слова, сказанные Владыкой о Спасителе, не смогут никого оставить равнодушным. Такая личная, персонифицированная интенция позволяет архипастырю затронуть самые глубинные струны каждой души, внимающей этим жизненно важным словам. Святитель Серафим заключает свою проповедь на высокой ноте, свидетельствуя о глубине и непо-

---

⁵⁰ О лампаде, о том, почему ее нужно возжигать, отвечает в «Миссионерских письмах» Святитель Николай Сербский, который приводит семь причин-объяснений. И одно из них следующее: «...как лампадка не может зажечься без нашей руки, так и сердце наше, эта наша внутренняя лампадка, не сможет загореться без святого огня Божественной благодати, даже если будет исполнено оно всякой добродетели. Ибо добродетели наши – горячее, которое воспламеняет Своим огнем Господь» (Николай Сербский (Велимирович), свт. Творения. Миссионерские письма. Москва : Паломник, 2012. С. 43).

⁵¹ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 32.

⁵² Там же. С. 17.

колебимости своей веры: поскольку целых девятнадцать столетий совершалась Божественная литургия, то «никакая сила вражия не потушит лампы, зажженной Лучом Божества»⁵³. Столь высокий пафос проповеди, несомненно, обусловлен архипастырским рвением и радением о спасении паствы.

Аксиология образа Божественной литургии в третьей проповеди формируется преимущественно через аналогию с образом лампы. «Други мои, берегите Божию лампаду, любите литургию Божественную, старайтесь насытиться из этого источника жизни»⁵⁴. При этом святитель Серафим включает в ассоциативный ряд и сравнение человека с лампадой, что лаконично выражено им в обращении к пастве с наставлением: «И вы, дорогие мои, лампы Божии. Вы мои лампы, данные мне на хранение» [З, с. 221]; «Горите ярче, мои возлюбленные, чтобы я мог сказать: «Господи, вот мои лампы, не затушил их огня вихрь сатаны и не иссяк елей их» [З, с. 221]. В этом эмоциональном призыве, с одной стороны, содержится весьма оригинальный образ архипастыря как хранителя лампад – человеческих душ, чувствующий свою высокую ответственность. А с другой стороны, здесь просматривается аллюзия на евангельскую притчу о десяти девах, пять из которых были неразумны и не приготовили достаточно елея, чтобы вовремя выйти навстречу Жениху. И смысл самой проповеди в этом контексте раскрывается на новом уровне: священномученик Серафим свою проповедь, по сути, рассматривает как елей, необходимый для поддержания постоянного горения человеческих духовных лампад.

Заключение

В проповедях из цикла «Хлеб Небесный» священномученик Серафим последовательно раскрывает аксиологию образа Божественной литургии. Благодаря искренней любви к богослужению и незаурядному риторическому дару ему удалось образно передать в своих гомилетических творениях красоту и непреходящую значимость Божественной литургии для человека и мира в целом.

В двух проповедях, открывающих цикл «Хлеб Небесный», святитель, постепенно подготавливая читателя (слушателя) к восприя-

⁵³ Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. С. 18.

⁵⁴ Там же.

тию реальной духовной связи между человеком и Богом, использует библейскую историю, опыт святых отцов, аналогию со знакомыми образами материального мира (солнце, роза, океан, бриллиант). На уровне духовного восприятия он ассоциирует Божественную литургию с Сердцем Христа, интерпретируя эту аналогию на основании того, что в литургии Господь преподносит величайший Дар людям. В этих фрагментах текста преобладают эмотивная лексика и библейская образность, что способствует погружению читателя (слушателя) в круг понятий духовного мира, в православный религиозный дискурс.

В третьей проповеди святитель Серафим находит оригинальный образ – лампаду – и аллегорически передает реалии духовного мира, предлагая увидеть аналогию между Божественной литургией и Чудесной Лампадой, горение которой напоминает об Искупытельной Жертве Христа. Вторым аспектом образа лампы в контексте третьей проповеди выступает ее сравнение с человеческой душой. Основанием такого сравнения является рука Божия, которая зажгла огонь лампы-литургии на Тайной Вечере, а также зажгла духовную лампаду в каждом человеке, вдохнув в него жизнь. Поддержание необходимой связи между двумя этими лампадами Божьими, обеспечение их постоянного горения, с точки зрения святителя Серафима, вменено архипастырям и пастырям Церкви. Именно их проповедь является елеем, питающим пламя человеческих сердец.

Аксиология образа Божественной литургии в цикле проповедей «Хлеб Небесный» создается священномучеником посредством применения индивидуального проповеднического алгоритма, искусным выбором изобразительно-выразительных средств и фигур речи, среди которых преобладают сравнения, разновидности метафоры, эпитеты, эмотивная лексика, гипербола, градация.

Образность, а также ассоциативно-метафорические связи между явлениями материального и духовного мира, придающие речи проповедника наглядность и экспрессивность, определяют особенности идиостиля святителя Серафима. Прекрасное знание церковнославянского языка, Священного Писания, богослужения, святоотеческого наследия, а также владение широким арсеналом изобразительно-выразительных средств русского языка позволили ему донести до паствы сложные религиозные и богословские понятия.

Толкование Божественной литургии, созданное священномучеником Серафимом, сохраняет актуальность в наши дни, прежде всего с миссионерской точки зрения, так как на современном языке сообщает о реальности великой тайны Божьего домостроительства и спасения человека. Вместе с тем его проповеди представляют интерес для исследователей религиозного стиля современного русского языка и религиозного дискурса как выдающиеся образцы жанра пастырского слова, которые могут служить дидактическим материалом в образовательном процессе духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Список литературы

1. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). DOI: 10/51216/2687-072X_2023_1_14. EDN : LOUMAG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.

2. *Топоров, В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. В 2 т. Т. 1. Первый век христианства на Руси / В. Н. Топоров. – Москва : Гнозис : Языки русской культуры, 1995. – 875 с. – ISBN 5-88766-022-8.

3. Все вы в сердце моем : жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского / сост., предисл. И. Г. Менькова. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2001. – 608 с. – (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). – ISBN 5-7429-0151-8.

4. *Арцыбушев, А. П.* «В память вечную будет праведник...» : воспоминания о владыке Серафиме / А. П. Арцыбушев // *Серафим (Звездинский), смч.* Литургия : проповеди священномученика Серафима (Звездинского) / зап. монахиней Таисией (Т. А. Арцыбушевой). – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство Зачатьевского монастыря, 2005. – С. 3–35.

5. *Игнатюк В., прот.* Крестный путь священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского / протоиерей Владимир Игнатюк, А. А. Денисов // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2017. – № 1. – С. 82–90. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/krestnyy-put-svyaschennomuchenika-serafima-zvezdinskogo-episkopa-dmitrovskogo/viewer> (дата обращения: 16.04.2024).

6. *Дядченко, И. Н.* Тема Ангелов в проповедях святителя Серафима (Звездинского) / И. Н. Дядченко. – DOI: 10.24412/2226-0773-2022-11-3-

294-305. EDN: JJCWHV // Гуманитарное пространство. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 294–305. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-angelov-v-propovedyah-svyatitelya-serafima-zvezdinskogo/viewer> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография / М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик [и др.]; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – Москва ; Ярославль : Канцлер, 2022. – 390 с. – ISBN 978-5-98269-258-0.

8. *Виноградов, В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. – 255 с.

9. *Жеребятъев, С. Н.* Жанр евангельской притчи и его преемственность от ветхозаветных притч : (на примере образа Премудрости Божией из Книги Притчей Соломоновых) / Жеребятъев Сергей Николаевич, Грудинина Елена Валерьевна. – EDN: VJZTWA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – С. 56–72.

10. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Дмитровского Серафима (Звездинского; 1883–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. – Софрино : Софрино, 1999. – 24 с.

Статья поступила в редакцию 24.12.2023.

Статья поступила после рецензирования 30.04.2024.

Статья принята к публикации 13.05.2024.

UDC 82–1/-19; 2–562; 2–582

AXIOLOGY OF THE IMAGE OF THE DIVINE LITURGY IN THE COLLECTION OF SERMONS OF THE HOLY MARTYR SERAPHIM (ZVEZDINSKY) “HEAVENLY BREAD”

Svetlana Sysoeva

PhD in Philology, Master of Theology

Director of the Extramural Studies Division

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, M. Gorkogo Street, 3

E-mail: 234888@mail.ru

Elena Grudinina

PhD in Philology, Master of Theology

Vice-Rector for Research

Director of Master's Programs

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, M. Gorkogo Street, 3

E- mail: evgrudinina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2918-4731

For citation: Sysoeva S. V., Grudinina E. V. Axiology of the image of the Divine Liturgy in the collection of sermons of the Holy Martyr Seraphim (Zvezdinsky) "Heavenly Bread" EDN: TTLIKB // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No 2 (27). 188–211 pp.

Abstract

The relevance of the research is determined by the need to study the heritage of the new martyrs and confessors of the Russian Church in order to represent their spiritual experience in modern church life. In particular, the collection of works of the holy martyr Seraphim (Zvezdinsky) "Heavenly Bread", which is the object of study in this article, contains a consistent and figurative interpretation of the Divine Liturgy as the central worship of the Orthodox Church, which allows us to consider these texts as an example of the religious style of the modern Russian literary language and apply them in pastoral and catechetical activities, as well as in the educational process in religious educational institutions.

The work uses methods of linguostylistic and lexico-semantic analysis, as well as hermeneutic and contextual analysis, which made it possible to identify the characteristic features of the idiostyle of the homiletical works of the holy martyr Seraphim (Zvezdinsky) and a wide range of lexical means that can be defined as resources of the religious style of the Russian language.

The study established that in the sermons of St. Seraphim, the uniqueness and depth of the image of the Divine Liturgy is revealed through original associative comparisons between the earthly and heavenly worlds, as well as through the symbolic image of the lampad. An analytical description of diverse arsenal of lexical and stylistic means associated with the image of the Divine Liturgy allowed the authors of the article to propose the introduction of the term "axiology of image" into scientific circulation, which determines the scientific novelty of the study.

Keywords: Hieromartyr Seraphim (Zvezdinsky); sermons; Divine Liturgy; lexico-stylistic means; axiology of the image.

References

1. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan Svyatootecheskoe uchenie o cheloveke i tsivilizatsionny vybor Rossii [Patristic doctrine of man and civilizational choice of Russia]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22), pp. 14–30. (In Russian).

2. Toporov V. N. *Svyatost' i svyaty v russkoi dukhovnoi kul'ture* [Holiness and saints in Russian spiritual culture]. Moscow, Gnosis, Languages of Russian Culture Publ., 1995, vol. 1, The First Century of Christianity in Rus', 875 p. (In Russian).

3. *Vse vy v serdtse moem: zhizneopisanie i dukhovnoe nasledie svyashchennomuchenika Serafima, episkopa Dmitrovskogo* [All of you are in my heart: biography and spiritual heritage of the holy martyr Seraphim, Bishop of Dmitrov]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Theological Institute Publ., 2001, 608 p. (In Russian).

4. Artsybushev A. P. “V pamyat' vechnuyu budet pravednik...”: vospominaniya o vladyke Serafime [“In eternal memory there will be a righteous person...”: memories of Vladyka Seraphim]. *Liturgiya: propovedi svyashchennomuchenika Serafima (Zvezdinskogo)* [Liturgy: sermons of the Hieromartyr Seraphim (Zvezdinsky)]. Moscow, Zachat'evsky Monastery Publ., 2005, pp. 3–35. (In Russian).

5. Ignatyuk V., Archpriest Krestny put' svyashchennomuchenika Serafima (Zvezdinskogo), episkopa Dmitrovskogo [The way of the Cross of Hieromartyr Seraphim (Zvezdinsky), Bishop of Dmitrovsky]. *Vestnik Omskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2017, no. 1, pp. 82–90. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/krestnyy-put-svyaschennomuchenika-serafima-zvezdinskogo--episkopa-dmitrovskogo/viewer> (accessed: 16.04.2024).

6. Dyadchenko I. N. Tema Angelov v propovedyakh svyatitelya Serafima (Zvezdinskogo) [Theme of Angels in the sermons of St. Seraphim (Zvezdinsky)]. EDN: JJCWHV *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanitarian Space]. 2022, vol. 11, no. 3, pp. 294–305. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-angelov-v-propovedyah-svyatitelya-serafima--zvezdinskogo/viewer> (accessed: 10.04.2024).

7. Sigal K. Ya., Karasik V. I. *Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya* [General and Russian linguistic axiology]. Moscow, Yaroslavl, Chancellor Publ., 2022, 390 p. (In Russian).

8. Vinogradov V. V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoi rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, 255 p.

9. Zheryatyev S. N. Zhanr evangel'skoi pritchi i ego preemstvennost' ot vetkhozavetnykh pritch (na primere obraza Premudrosti Bozhiei iz Knigi Pritchei Solomonovykh [Genre of the Gospel parable and its continuity from the Old Testament parables (based on the example of the image of God's Wisdom from the Book of Proverbs)]. EDN: VJZTWA *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 56–72. (In Russian).

10. *Materialy, svyazannye s voprosom o kanonizatsii svyashchennomuchenika episkopa Dmitrovskogo Serafima (Zvezdinskogo; 1883-1937)* [Materials related to the issue of canonization of the holy martyr Bishop Seraphim of Dmitrov (Zvezdinsky; 1883–1937)]. Sofrino, Sovfrino Publ., 1999, 24 p. (In Russian).

Received 24 December 2023.

Reviewed 30 April 2024.

Accepted for press 13 May 2024.